АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

6

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА" УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВКОМА УЗБЕКСКОЙ ССР

Одной из интересных и малоизученных страниц в истории Узбекской ССР, отметившей недавно свой славный 40-летний юбилей, является создание и деятельность Революционного комитета республики, который призван был проделать подготовительную работу по законодательному оформлению УзССР и созданию ее государственного аппарата.

Революционный комитет Узбекской ССР был образован 18 ноября 1924 г. совместным постановлением ЦИКов Советов Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской ССР. В состав Ревкома вошли: Файзулла Ходжаев — Председатель Совета Народных Назиров Бухарской ССР (Председатель Ревкома), В. И. Иванов — первый секретарь Организационного бюро Компартии Узбекистана, А. Рахимбаев — заместитель Председателя ЦИК Советов ТАССР, Парса Ходжаев — Председатель ЦИК Советов БССР, Султан-Кари — Председатель ЦИК Советов ХССР, Д. И. Манжара, Д. Ризаев, Р. Исламов, Ч. Имамов, А. Магзумов, Саиджанов, Газиев, Гольдберг (заместитель Председателя Ревкома), Хидыралиев, К. Пулатов и Лукьянов; в дальнейшем в состав Ревкома был введен Председатель Госплана УзССР Ф. Д. Дунаев.

Ревком УзССР, действовавший до созыва I Всеузбекского Учредительного съезда Советов (февраль 1925 г.) как высший законодательный, распорядительный и исполнительный орган власти, проделал большую работу в области государственного, хозяйственного и организационно-правового строительства в Узбекистане.

Практическую деятельность Ревкома УзССР по управлению республикой и проведению организационно-правовых мероприятий можно рассматривать в трех направлениях: 1) по созданию центральных органов государственного управления; 2) по созданию и укреплению местных органов государственной власти и управления и 3) в области социально-экономической жизни республики.

Здесь мы коснемся лишь практической деятельности Ревкома УзССР по созданию центральных органов государственного управления Узбекской ССР. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что само образование Ревкома было началом создания центральных органов государственного управления УзССР.

В своем «Воззвании ко всем рабочим и дехканам Узбекской ССР» Ревком определил важнейшие задачи республики в области политического, экономического и культурного строительства. В этом документе, в частности, говорилось: «Революционный комитет приступает к созданию нового и изменению старого государственного аппарата. Государственный аппарат должен стать активным, гибким, работоспособным, дешевым и больше чем когда-либо раньше близким к широким слоям населения»[1].

С первого же дня своего существования Ревком УзССР развернул работу по организации центральных органов государственного управления республики. Прежде всего для руководства отдельными отраслями государственного управления были созданы народные комиссариаты Узбекской ССР во главе с народными комиссарами, назначаемыми и сменяемыми Ревкомом.

22 ноября 1924 г. было принято постановление о создании следующих народных комиссариатов: земледелия, финансов, просвещения, здравоохранения, труда, социального обеспечения, внутренней торговли, рабоче-крестьянской инспекции, внутренних дел, юстиции и Центрального Совета народного хозяйства республики[2]. Наркоматы труда, финансов, рабоче-крестьянской инспекции и ЦСНХ были союзно-республиканскими и подчинялись Ревкому, а также одноименным общесоюзным наркоматам. Остальные наркоматы Узбекской ССР являлись центральными органами республиканского значения и всецело подчинялись Ревкому УзССР.

Согласно ст. 51 Конституции Союза ССР 1924 г., общесоюзные наркоматы — по иностранным делам, по военно-морским делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфа — имели своих постоянных представителей-уполномоченных при Ревкоме

---

[1] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 38.
[2] Там же, л. 4.

УзССР[3], а после образования правительства Узбекистана — при СНК УзССР.

Ревком назначал и сменял народных комиссаров, их заместителей и членов коллегий наркоматов, а также руководителей и членов других центральных учреждений и организаций Узбекской ССР[4].

Наркоматы и иные центральные учреждения Узбекской ССР создавались на основе наркоматов и других органов отраслевого управления бывшей Туркестанской АССР. В этом состояла одна из особенностей образования центральных органов государственного управления Узбекистана. Например, в Туркменской ССР не было центральных органов отраслевого управления, перешедших от бывших ТАССР, БССР и ХССР. Поэтому Ревком Туркменской ССР 19 ноября 1924 г. принял постановление о создании при нем отделов вместо народных комиссариатов[5].

Создание отраслевых наркоматов УзССР потребовало от Ревкома принятия соответствующих мер по обеспечению их необходимыми кадрами, материальными средствами и др. Ревком заслушивал отчеты народных комиссаров, утверждал планы работы и др. В конце ноября 1924 г. Ревком предложил центральным учреждениям УзССР разработать проекты соответствующих положений о наркоматах, которые должны были быть представлены для утверждения в Ревком не позднее 1 января 1925 г. Однако по целому ряду причин, главным образом организационного характера, положения о наркоматах УзССР были окончательно разработаны и утверждены только после I Всеузбекского съезда Советов.

Другим важным шагом в деятельности Ревкома было создание 22 ноября 1924 г. Государственной плановой комиссии (Госплан) УзССР. 31 декабря 1924 г. Ревком утвердил «Положение о Госплане УзССР», согласно которому Госплан должен был координировать работу отдельных наркоматов и центральных хозяйственных органов УзССР, составлять единые перспективные планы и т. д.[6]

Госплан УзССР состоял из пяти секций: бюджетно-финансовой, сельскохозяйственной, торгово-промышленной, хлопковой и комиссии по районированию (на правах секции). Постоянно действующим органом Госплана был его Президиум. В отношении областных плановых комиссий Госплан республики являлся директивным органом, регулируя и согласуя их работу в соответствии с планом развития народного хозяйства Узбекистана[7].

14 января 1925 г. Ревком УзССР принял постановление об образовании Финансового комитета, на который возлагались распределение резервного, дотационных и прочих фондов, а также изыскание источников покрытия срочных и неотложных финансовых нужд УзССР[8].

28 декабря 1924 г. Ревкомом была утверждена структура статистических органов УзССР во главе с Центральным статистическим управлением (ЦСУ), а в областях республики образованы областные статбюро. Тогда же был утвержден план работы органов статистики Узбекистана на 1924 — 1925 хозяйственный год[9].

В конце декабря были образованы Высшая арбитражная комиссия (ВАК) УзССР при Ревкоме, две районные (в УзССР и Таджикской АССР) и областные арбитражные комиссии[10].

Помимо указанных центральных органов республики, в конце 1924 — начале 1925 г. Ревкомом были созданы: Высший совет физической культуры[11], Центральное управление архивным делом УзССР[12], Государственное политическое управление[13], Главный дисциплинарный суд УзССР[14], Комитет содействия сельскому хозяйству[15], Комитет по делам национальных меньшинств, Комиссия по улучшению жизни детей[16], Комитет помощи инвалидам войны (Всеузкомпом), учетная и штатная комиссии, комиссии по торговым, промышленным и кооперативным вопросам, Комиссия по разработке амнистии, Совещание по советскому строительству и оживлению работы Советов и многие другие органы, которые во многих случаях состояли при Ревкоме.

Большая работа была проведена и по организации на территории УзССР системы судебных учреждений. В этом деле важным шагом было создание Верховного Суда Узбекистана. Верховные Суды БССР, ХССР и Туркестанское отделение Верховного суда РСФСР были упразднены[17]. 13 декабря 1924 г. Ревком принял постановление о создании Верховного Суда УзССР, утвержденного в составе председателя, двух его заместителей и четырех членов коллегий[18].

Еще одним важным актом Ревкома было принятие им 30 ноября 1924 г. постановления об образовании Полномочного Представительства Узбекской ССР при Президиуме ЦИК Советов и СНК Союза ССР[19]. Тогда

[3] История Советского государства и права Узбекистана, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 14.

[4] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 3, 4, 16 и др.

[5] См. «Туркменская искра», 21 ноября 1924 г.

[6] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 87.

[7] Там же, л. 88.

[8] Там же, л. 106.

[9] Там же, д. 4, л. 29.

[10] Там же, л. 38.

[11] Там же, л. 72.

[12] Там же, л. 76.

[13] Там же, л. 13 — 14.

[14] Там же, л. 98, 99, 102.

[15] Там же, л. 54 — 55.

[16] Там же, л. 59.

[17] См. А. Х. Расулев, Создание и развитие советского суда в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 121.

[18] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 4, л. 23.

[19] Там же, д. 1, л. 19.

же были назначены Полномочный Представитель и другие руководящие работники полпредства.

В строительстве органов национальной государственности Ревком УзССР придавал большое значение вовлечению широких трудящихся масс в дело советского строительства в центре и на местах. В этом отношении весьма важными являются мероприятия Ревкома по коренизации государственного аппарата республики, означавшей привлечение местных трудящихся к управлению государством. Благодаря этим мероприятиям государственные органы УзССР стали еще более близкими и родными широким слоям рабочих и дехкан.

31 декабря 1924 г. Ревком УзССР, обсудив вопрос о коренизации государственного аппарата Узбекской ССР, принял специальное постановление, согласно которому все наркоматы, центральные, общественные, хозяйственные и кооперативные учреждения и организации должны были создать у себя специальные отделы делопроизводства на узбекском языке с тем, чтобы через них проходили все сношения указанных учреждений с областными и уездными органами и отдельными гражданами из коренного населения.

Для наблюдения за исполнением этого постановления, руководства и инструктирования работы по коренизации госаппарата при Ревкоме была создана Центральная комиссия по коренизации госаппарата, а на местах — областные комиссии по коренизации областного аппарата[20]. Центральной комиссии было предоставлено право непосредственного обследования, инструктирования и надзора за проведением в жизнь указанного постановления, а также создания специальных курсов по подготовке технических работников из коренного населения при наркоматах и других центральных учреждениях. Ревком предложил всем наркоматам и другим центральным учреждениям республики включить в свои сметы расходы по содержанию ведомственных курсов и аппарата по параллельному делопроизводству[21].

Таким образом, в течение трех месяцев (ноябрь 1924 — февраль 1925 г.) Революционный комитет УзССР создал наркоматы и другие центральные органы отраслевого управления, руководил их деятельностью, принимал меры к укомплектованию их работниками, обсуждал и утверждал планы работ, отдавал соответствующие указания по решению неотложных задач, стоявших перед Узбекской ССР. Благодаря деятельности Революционного комитета уже к I съезду Советов Узбекистана были созданы все основные отраслевые органы государственного управления УзССР, которые развернули большую работу во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства в Узбекистане.

У. Чарыяров

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1918 — 1920 ГОДЫ)

(К 40-летию комсомола Узбекистана)

После победы Октябрьской революции по всей стране, в том числе в Узбекистане, начали возникать массовые революционные молодежные организации, образование и укрепление которых проходили под непосредственным руководством Коммунистической партии. Большую работу по организации рабочей молодежи в соответствии с резолюцией VI съезда РСДРП «О союзе молодежи» развернули и коммунисты Ферганы. Уже в конце 1917 г. благодаря активной деятельности коканских большевиков во главе с Е. А. Бабушкиным среди молодежи типографий г. Коканда возник первый в Ферганской области революционный Союз молодежи «Ленинская дружина». Ею руководил коммунист Георгий Сигин (ныне живущий в Ташкенте). В состав дружины вошли Иван Панкратов, Дуся Чекасина, Соломон Хаимов, Степан Зателяпин, Хусаин Шамс, Исохон Ходжаев — всего около 10 человек[1]. Несколько позже в дружину вступили молодые рабочие шелкомотальной мастерской[2].

Союз рабочей молодежи Коканда вел активную революционную работу. Он мобилизовал молодежь города на борьбу против контрреволюционной «Кокандской автономии». Силами Союза печатались и распространялись среди населения революционные листовки на русском и узбекском языках. Кроме того, была создана библиотека, ставшая одним из центров революционной пропаганды в городе. Здесь регулярно читались лекции на общественно-политические темы, устраивались коллективные читки «Правды» и других большевистских газет.

Прорыв так называемой «Оренбургской пробки» в сентябре 1919 г. позволил организациям молодежи Туркестана установить прямую связь с РКСМ. ЦК РКСМ постановил образовать Туркестанское краевое бюро РКСМ, которому было поручено создать единую комсомольскую организацию Туркестана. Для оказания помощи молодежи края ЦК РКСМ направил в Ташкент группу комсомольских работников, куда вошли А. С. Щербаков, Н. Н. Пеньков, Карасик (Ташкаров), Г. Завельский, С. Кузь-

[1] Ферганская правда, 13 июля 1958 г.

[2] И. И. Финкельштейн, Первые шаги комсомольцев Туркестана. в кн.: «Боевая молодость», Ташкент, 1959, стр. 11.

[20] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 1, л. 84 — 85.

[21] ЦГА УзССР, ф. Р-87, оп. 1, д. 4, л. 60.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

5
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНЫЙ ДОКУМЕНТ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТУРКЕСТАНЕ

Одним из недостаточно освещенных вопросов истории советского строительства в Туркестане является партийный состав местных и краевых органов Советской власти в 1917—1918 гг. Это объясняется прежде всего плохой сохранностью архивных документов того времени. Поэтому важным источником по истории становления и упрочения Советской власти в Туркестане служит местная периодическая печать, и в первую очередь «Наша газета». В газете публиковались, в частности, довольно подробные отчеты о III, IV, V, VI краевых съездах Советов, причем приводились и некоторые данные об их партийном составе.

Состоявшийся в октябре 1918 г. VI Чрезвычайный съезд Советов ТАССР сыграл большую роль в судьбах народов Туркестана: на съезде была принята первая Конституция Туркестанской АССР, впервые избран Совнарком республики, состоявший из большевиков, и принят ряд других важных решений.

Чтобы яснее представить себе картину работы съезда, надо иметь правильное представление о партийном составе его делегатов.

В нашей исторической литературе приводятся противоречивые данные о партийном составе этого съезда. Ряд авторов указывают, что среди делегатов съезда был 141 большевик и 78 «левых» эсеров[1]. Эти сведения, очевидно, базируются на сообщении «Нашей газеты» от 8 октября 1918 г., в котором приводился доклад мандатной комиссии съезда. Однако в докладе содержались сведения лишь о 219 признанных мандатах делегатов, прибывших на съезд 5—6 октября. Часть же делегатов прибыла позднее, а некоторые мандаты вначале считались спорными. Следовательно, приводимые в докладе цифры не являются окончательными.

Другие данные о партийном составе съезда мы находим в книге А. И. Зевелева по истории гражданской войны в Узбекистане. Здесь говорится, что среди 460 делегатов съезда было 302 большевика и 158 «левых» эсеров[2]. К сожалению, в его работе не указан источник этих сведений.

Новый источник, освещающий численный и партийный состав делегатов VI съезда Советов ТАССР, впервые был использован Р. Нуруллиным. Мы имеем в виду список делегатов VI съезда Советов, хранящийся в ЦГА УзССР (ф. 17, оп. 1, д. 6). На основе этого источника Р. Нуруллин приводит следующие данные о составе делегатов: «Утверждено 439 мандатов, в том числе 288 большевиков и 151 левых эсеров. Свыше 40% — представители местных национальностей»[3].

Упомянутый список был составлен в двух вариантах. Первый (рукописный) был регистрационным, а второй (машинописный), — очевидно, рабочим списком мандатной комиссии. Оба они имеют одинаковые графы, но не все графы в обоих списках заполнены. Так, графа «решение мандатной комиссии» заполнена лишь отчасти в машинописном экземпляре. Не против всех фамилий имеется отметка о принадлежности к той или иной фракции. Только путем сравнительного анализа можно выявить и национальный состав съезда.

В обоих списках числится 553 делегата, но действительными были признаны лишь

---

[1] См. К. Е. Житов, Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 218; История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 78; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, вып. II, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 180; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 52.

[2] А. И. Зевелев, Очерки по истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959, стр. 251.

[3] Р. Нуруллин, Советы Туркестанской АССР в период гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 102.

509 мандатов, из них 44 с совещательным[4] и 465—с решающим голосом. Среди делегатов с решающим голосом было 314 коммунистов-большевиков, 146 «левых» эсеров, 1 эсер-«максималист» и 4 без указания партийности. 220 делегатов были из местных национальностей (узбеки, казахи, таджики и др.), в том числе 164 коммуниста, 55 «левых» эсеров и 1 делегат без указания партийности.

Приведенные цифры свидетельствуют о значительном преобладании большевиков и большом количестве делегатов от местных национальностей (около 50%), среди которых подавляющую часть также составляли коммунисты.

На основе сравнительного анализа двух вариантов списка нам удалось установить представительство делегатов от местных Советов ТАССР.

На съезд было избрано 243 делегата с решающим голосом от Советов Сырдарьинской области (135 коммунистов, 105 «левых» эсеров, I «максималист» и 2 без указания партийности), в том числе: от г. Ташкента — 62 большевика, 47 «левых» эсеров; от г. Аулие-Ата — 16 большевиков, 7 «левых» эсеров и 1 без указания партийности; от Голодной степи — 11 большевиков и 5 «левых» эсеров; от г. Казалинска — 17 большевиков, 7 «левых» эсеров, 1 «максималист» и 1 без указания партийности; от г. Перовска (Кзыл-Орда) — 5 большевиков и 1 «левый» эсер; от г. Туркестана — 1 большевик и 3 «левых» эсера, от г. Черняева — 25 большевиков и 35 «левых» эсеров.

Самаркандская область была представлена на съезде 87 делегатами (71 коммунист, 15 «левых» эсеров и 1 без указания партийности), из них: от г. Самарканда — 61 большевик и 9 «левых» эсеров; от г. Джизака — 3 большевика и 1 «левый» эсер; от г. Катта-Кургана — 3 большевика, 3 «левых» эсера и 1 без указания партийности; от г. Ура-Тюбе — 1 большевик и 2 «левых» эсера; от г. Ходжента — 3 большевика.

Советы Ферганской области прислали на съезд 85 делегатов (77 большевиков, 7 «левых» эсеров и 1 беспартийный), из них: от г. Андижана — 22 большевика; от Ассаке — 7 большевиков; от Коканда — 15 большевиков; от сел. Кува — 2 большевика; от Намангана — 7 большевиков и 3 «левых» эсера; от г. Ош — 4 большевика; от г. Скобелева (Фергана) — 14 большевиков, I «левый» эсер и 1 беспартийный; от г. Старого Маргелана — 1 большевик; от нефтепромыслов «Санто» — 2 большевика; от сел. Шарихан — 3 большевика и 2 «левых» эсера; от ст. Федченко — 1 «левый» эсер.

В работе съезда участвовали 32 делегата от Советов Семиреченской области (19 коммунистов и 13 «левых» эсеров), из них: от г. Актюбинска — 1 «левый» эсер; от г. Верного — 7 большевиков и 2 «левых» эсера; от г. Копала — 4 большевика и 1 «левый» эсер; от ст. Нарын — 2 «левых» эсера; от г. Пишпек—4 большевика и 3 «левых» эсера; от г. Пржевальска — 2 большевика и 2 «левых» эсера; от г. Токмака— 2 большевика и 2 «левых» эсера.

От русских поселений Бухарского ханства на съезд прибыли 14 делегатов (10 коммунистов и 4 «левых» эсера), в том числе от Новой Бухары — 3 большевика; от г. Керки — 1 большевик; от Кушки — 2 большевика и 1 «левый» эсер; от Термеза — 2 большевика и 1 «левый» эсер; от Чарджуя — 2 большевика и 2 «левых» эсера.

В связи с захватом значительной части Закаспийской области английскими интервентами и силами контрреволюции на съезде были представлены лишь три Совета области: сел. Байрам-Али (1 «левый» эсер), г. Мерва (6 большевиков и 1 «левый» эсер) и сел. Теджен (1 «левый» эсер). Три делегата-большевика представляли Тургайскую область.

Эти факты свидетельствуют о значительном укреплении позиций большевиков на местах и полной ликвидации левоэсеровского влияния в ряде Советов края. Преобладание большевиков предопределило ход съезда и характер принятых им решений, сыгравших большую роль в дальнейшем упрочении Советской власти в Туркестане.

М. И. Вексельман

[4] С совещательным голосом на съезде присутствовали в основном члены СНК ТАССР, наркомы и их заместители. Среди них было почти одинаковое количество представителей от обеих партий.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил нашри

2
1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

V Всехорезмский курултай Советов (29 сентября — 2 октября 1924 г.) в резолюции по отчету правительства с удовлетворением отметил успехи борьбы с басмачеством и констатировал, что «для окончательной ликвидации его необходимо проводить в жизнь постановления дехкан об организации добровольной милиции в кишлаках»[9].

Яркие эпизоды борьбы милиции ХНСР с басмачеством мы находим в воспоминаниях активных участников событий тех лет. Так, бывший председатель ЧК и член ЦК Союза молодежи ХНСР, ныне персональный пенсионер А. Махмудов вспоминает, что однажды отряд Ходжейлинской милиции получил задание ликвидировать банду басмачей в 400 человек. Бой в районе между Порсу и Ходжейли длился с вечера до утра. Милиционеры мужественно сражались с превосходящими силами басмачей. Вместе с подоспевшим на помощь отрядом Красной Армии они разгромили основные силы банды, а остатки ее бежали в пески[10].

Среди активных участников борьбы с басмачеством следует назвать Раджаба Рузметова, Раджаба Алланазарова (проработавшего в милиции более 37 лет), первую узбечку-милиционера Разию Атаджанову (работавшую в милиции с 1923 по 1938 г.), Аббаса Хасанова, Бабаджана Нуруллаева, Мамаджана Якубова, Давлетжана Махмудова, Рахима Атаджанова, Рузмата Матназарова, Хакима Якубова, Худайбергана Муратова, Ибрагима Халмуратова, Курбана Алланазарова, Матак-бала, Раджаба Бостанова, Атаниязa Калмыка, Халбая Якубова, Якуб Максума Атаниязова и др.

За храбрость и мужество, проявленные в боях с басмачами, Президиум ЦИК ХНСР наградил орденом Красного Знамени республики организаторов отрядов милиции Хакима Якубова, Ахмеджана Ибрагимова, Машарипа Кариева, П. А. Приданникова, Джуманияза Аллашукурова и многих других[11].

Активный участник борьбы за упрочение Советской власти в Хорезме Юлдаш Бабаджанов прошел путь от бойца конного отряда милиции до Министра внутренних дел УзССР.

За большие заслуги в установлении и укреплении Советской власти в Хорезме милиции Хорезмского округа в 1932 г., в день XV годовщины Октября, было вручено Красное Знамя Хорезмского окрисполкома.

Большую роль в борьбе с басмачеством сыграли отряды «краснопалочников», создаваемые по инициативе самих трудящихся. Они защищали родные кишлаки, выявляли басмачей и их пособников и передавали их органам Советской власти. Вступая в эти отряды, трудящиеся клялись: «С сего дня каждый, кто может держать в руках палку, становится красным воином и рабочей милицией. У нас есть винтовки, пули, сабли, вилы, кетмени и мы клянемся не складывать оружия до полной победы и упрочения Советской власти в нашем кишлаке и во всем Хорезме»[12]. По неполным данным, в ХНСР насчитывалось около 20 тыс. «краснопалочников»[13].

В борьбе с басмачеством, охране городов и населенных пунктов Хорезма отличились и части особого назначения (ЧОН), создаваемые из членов партии и комсомола, работников советских предприятий и учреждений.

Таким образом, опираясь на активную поддержку трудящихся республики, органы народной милиции под руководством Коммунистической партии внесли большой вклад в защиту революционных завоеваний и упрочение Советской власти в Хорезме.

Т. А. Джалилов

[9] Съезды Советов в документах, т. VII, М., 1965, стр. 34 .

[10] Из личного архива А. Махмудова.

[11] Подробнее см.: К. Умаров. В огне гражданской, Нукус—Ургенч, 1968; Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, д. 24, л. 81; А. Исмаилов. Коммунист, ж. «Советская милиция», 1966, № 7, стр. 50—53.

[12] ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 27, л. 102.

[13] См. К. Умаров. Указ. соч., стр. 76—82.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВНАРКОМА УЗССР

В феврале 1970 г. исполнилось 45 лет со времени работы I Учредительного съезда Советов УзССР, законодательно оформившего образование суверенной Узбекской Советской Социалистической Республики, созданной волею узбекского народа в результате национально-государственного размежевания Средней Азии.

I съезд Советов УзССР открылся 13 февраля 1925 г. в г. Бухаре. В нем принял участие «всесоюзный староста» М. И. Калинин. 17 февраля 1925 г. в торжественной обстановке съезд утвердил «Декларацию об образовании Узбекской ССР», подчеркнувшую, что «вся власть в пределах Узбекской Советской Социалистической Республики, как в центре, так и на местах, принадлежит всему рабочему и дехканскому населению страны.

объединенному в лице городских и кишлачных Советов»[1].

Съезд избрал верховный орган власти республики — ЦИК Советов УзССР[2], на I сессии которого 17 февраля 1925 г. был избран Президиум ЦИК УзССР под председательством верного сына узбекского народа Юлдаша Ахунбабаева.

На сессии было образовано также первое правительство Узбекской ССР — Совет Народных Комиссаров в составе председателя СНК, его заместителя, председателя ЦСНХ и десяти наркомов[3].

Председателем Совета Народных Комиссаров был избран выдающийся партийный и государственный деятель республики Файзулла Ходжаев, его заместителем — Иван Иванович Желтов, наркомом труда — Саид-Али Ходжаев, наркомом земледелия — Хидыр Алиев, наркомом внутренних дел — Рахмат Рафиков, наркомом внутренней торговли — Мухтаржан Санджанов, наркомом социального обеспечения — Файзулла Мирджан, наркомом просвещения — Рахим Иногамов, наркомом финансов — Кари-Юлдаш Пулатов, председателем ЦСНХ — Ганихан Хамутханов, наркомом юстиции — Исхак Газиев, наркомом Рабкрина—Ахмед Мавлянбеков, зам. наркома просвещения — Ризаев, председателем ГПУ УзССР — Иван Михайлович Биксон[4].

В состав СНК входили также уполномоченные ЦСУ, Наркомвоенмора, НКПТ, НКВТ, НКПС, НКИД. Председателем Госплана республики был назначен Георгий Михайлович Дунаев.

Члены правительства в своем подавляющем большинстве были выходцами из народных масс, беззаветно преданными революции, имеющими большой опыт партийной и государственной работы. Состав СНК отражал руководящую роль Коммунистической партии в государстве.

СНК УзССР имел следующую структуру:

Председатель Совета Народных Комиссаров;

Заместитель Председателя Совнаркома (*с 1929 г. — два*);

Экономическое совещание — ЭКОСО (по совместительству председателем ЭКОСО был Председатель СНК);

Народные комиссариаты;

Уполномоченные общесоюзных наркоматов и управлений;

Постоянное представительство Таджик-АССР при правительстве УзССР;

Уполномоченные ОГПУ (НКВД).

При Совнаркоме УзССР в качестве постоянных органов работали:

Государственная плановая комиссия (ГПК);

Подготовительная комиссия (ПК);

Главный Технический Строительный Комитет (ГТСК);

Центральное административное управление (ЦАУ);

Центральный Кооперативный Совет (ЦКС);

Управление Делами СНК и Секретариат[5].

Компетенция СНК УзССР как правительства республики, исполнительного и распорядительного органа ЦИК Советов УзССР определялась постановлением I Всеузбекского съезда Советов о передаче всей власти ЦИК УзССР, «Положением о Совете Народных Комиссаров»[6], утвержденным ЦИК УзССР 1 ноября 1925 г., *а также Конституцией* Узбекской ССР 1927 г.[7]

Согласно Положению, СНК УзССР формировался ЦИКом УзССР и служил его исполнительным и распорядительным органом (ст. 1).

Для осуществления своих функций СНК УзССР имел право издания самостоятельных декретов с последующим внесением их на утверждение ЦИК УзССР. Так, согласно ст. 2 «Положения о Совете Народных Комиссаров», СНК УзССР «издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает меры, необходимые для правильного течения государственной жизни».

Закрепляя практический опыт деятельности и взаимоотношений высших органов власти и управления республики, Конституция УзССР 1927 г. (ст. 58) установила, что «никакие органы, кроме Всеузбекского съезда Советов, ЦИК УзССР, его Президиума и СНК УзССР, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения на территории УзССР», т. е. СНК, как и ЦИК, мог издавать акты, имеющие силу Закона, но лишь по определенному кругу вопросов, в соответствии с его компетенцией.

В ст. 32 Конституции УзССР говорилось, что УзЦИК вправе отменять или *приостанавливать* декреты, постановления или распоряжения СНК. Все постановления и распоряжения СНК УзССР, имеющие важное общеполитическое и общеэкономическое значение, должны были представляться на рассмотрение и утверждение ЦИК УзССР.

Проекты декретов, представляемые на утверждение ЦИК Советов УзССР, как

---

[1] *СУ УзССР*, 1925, № 9, стр. 100.

[2] ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2163, л. 302—303.

[3] Там же, л. 301.

[4] Первый Всеузбекский съезд Советов *рабочих, дехканских и красноармейских* депутатов УзССР. Стенографический отчет, февраль 1925 г., Ташкент, 1925, стр. 118.

[5] ЦГА УзССР, *ф.* Р-837, *оп.* 6, д. 72, ч. 1, л. 5—12.

[6] *СУ* УзССР, 1925, № 49, ст. 474.

[7] *СУ* УзССР, 1927, № 21, ст. 114.

правило, предварительно рассматривались в Совнаркоме. Так, п. «а» ст. 5 «Положения о Совете Народных Комиссаров» относил к ведению СНК УзССР «предварительное рассмотрение проектов декретов и постановлений, вносимых, согласно Конституции УзССР, на утверждение ЦИК УзССР или его Президиума».

В 1929 г. было установлено следующее распределение обязанностей между Председателем СНК и его заместителями:

а) за Председателем СНК закреплялось руководство пленарными заседаниями СНК, работой Государственной плановой комиссии, Наркомфина, Наркомздрава, Комиссии содействия азотному и железнодорожному строительству;

б) за первым заместителем Председателя СНК — руководство работой Подготовительной комиссии (ПК), ВСНХ, Наркомата торговли и кооперации, Наркомзема и земельными делами, ирригацией и хлебным совещанием;

в) за вторым заместителем Председателя СНК — руководство работой Распорядительным заседанием СНК, Наркомтруда, Наркомобеса, Наркомюста и НКВД[8].

Аппарат, образованный при Совете Народных Комиссаров, под руководством Председателя СНК стал оперативным органом, с помощью которого быстро решались самые разнообразные вопросы государственной жизни. Большую работу вело Управление делами СНК.

Ведением протоколов Совнаркома и Подготовительной комиссии, изготовлением оригиналов и копий правительственных декретов и постановлений, выписок из решений СНК и другой текущей канцелярской работой занимался Секретариат СНК.

Совнарком УзССР в своей деятельности руководствовался ленинскими указаниями о необходимости всемерного удешевления советского аппарата и совершенствования его организации и деятельности, решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой. Эти вопросы неоднократно были предметом обсуждения в СНК УзССР.

В. И. Ленин разъяснял, что основным содержанием деятельности государственного аппарата должна быть живая организаторская работа, борьба за претворение в жизнь политики Коммунистической партии и Советского правительства. Эти ленинские идеи стали нормой повседневной деятельности Совета Народных Комиссаров УзССР.

Залогом успешной работы Совнаркома Узбекской ССР был ленинский принцип коллегиальности, коллективного руководства государством и ответственности каждого работника за порученное ему дело. Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях, писал В. И. Ленин, должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из состоящих на любой должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ[9].

На этих началах и строилась работа СНК УзССР, вся практическая деятельность которого была направлена на решение хозяйственных, политических и культурных задач социалистического строительства в Узбекистане.

Ю. Садыков

ИНСТИТУТ «ПАЙШКАН» В ОРОШАЕМОМ ХОЗЯЙСТВЕ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Орошаемое земледелие с древнейших времен было основой хозяйственной жизни Средней Азии, в том числе Ферганской долины. Здесь издавна практиковался массовый выход населения на работы по ремонту и очистке каналов и арыков. На этой основе в Кокандском оазисе формируется институт «пайшкан», широко распространенный в зонах искусственного орошения юго-западной части Ферганской долины.

Слово «пайшкан» происходит от персидско-таджикских «пай» (головная часть канала) и «шикан» (канал или русло действующего канала). «Пайшкан» означает мероприятия по очистке и ремонту ирригационной сети силами самих водопользователей.

«Пайшкан» как одна из форм общественных работ практиковался в зоне Сох-Исфаринской системы. Он имел много общего с хашаром, распространенным в большинстве районов Узбекистана.

В Ферганской долине, в частности в Кокандском оазисе, ирригационные работы велись в два срока — весной (до начала полевых работ) и осенью (по окончании уборки урожая). В марте — первой половине апреля производили ремонт и очистку ирригационной сети, заделку берегов, исправление старых и устройство новых плотин и т. д.[1]

Перед началом пайшканных работ арык-аксакалы извещали население о дне выхода на очистку и ремонт оросительной сети. Для этого каждая семья выделяла одного трудоспособного мужчину с соответствующим инвентарем (кетмень,

[8] ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 6, д. 60, л. 50.

[9] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 365.

[1] ЦГА УзССР, ф. И-21, оп. 14, д. 227, л. 16.